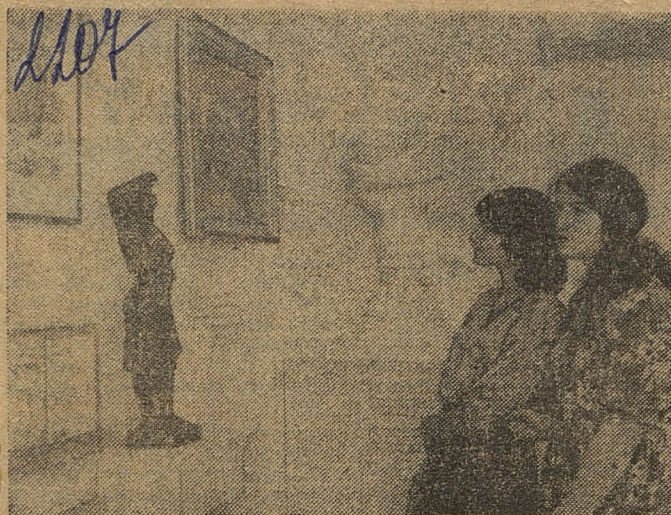

К 160-летию со дня рождения Н. А. Некрасова

КАРАБИХА: «ВСЕМУ НАЧАЛО ЗДЕСЬ...»

В Карабихе, в родных местах великого народного поэта Н. А. Некрасова состоялся четвертый Всесоюзный праздник поэзии, посвященный исполняющемуся в этом году 160-летию со дня его рождения. Наш корреспондент Е. Брагилевская в эти дни побывала на ярославской земле, взрастившей некрасовскую музу гнева и печали.

ПУСТОЙ аромат цветущей липы незримо парит над белой Карабихой. Над большим барским домом с колоннами, над флигелем, где жил поэт, над конным двором, над всеми многочисленными постройками, восстановленными с особым тщанием и любовью ярославцами, земляками поэта.

Карабиху, усадьбу, в которой Некрасов много и плодотворно работал в летнее время с 1862 до 1875 года, нам показывает основатель музея-заповедника Анатолий Федорович Тарасов, член Союза писателей СССР, большой знаток творчества поэта, его горячий поклонник, автор многих книг о Некрасове.

— Некрасов, как вы знаете, родом из Грешнева, тут

неподалеку его родина, и всей душой он тянулся к своей ярославской стороне. Он писал отцу, что хотел бы купить дом, чтобы приезжать сюда, по теплу из туманного Петербурга. Отец и пригласил его Карабиху, усадьбу наследников ярославского губернатора М. Н. Голицына. Только после того, как всех своих крепостных отпустили Голицыны на волю, состоялась купчая. В 1862 году Некрасов приехал сюда в первый раз и прикипел всем сердцем к Карабихе. Ему было сорок лет, он был известен и любим читающей Россией, он был редактором «Современника», другом многих выдающихся литераторов. Но без деревенской жизни, без приволья и забот на родных тесных казался ему

мир. «Опять она, родная сторона с ее зеленым, благодатным летом, и вновь дупа поэзией полна... Да, только здесь могу я быть поэтом!».

Музейная неподвижность не грозит этим местам. Идут и идут люди. Проходят по комнатам, где все связано с рождением некрасовских творений, знакомых нам с детства. На витрине — короб с яркими разноцветными платками, такие носили коровейники, переходя из деревни в деревню. А. Ф. Тарасов прикасается к нему одному веде-

мому включателю — и звучит народная песня о веселом коровейнике, зачин поэмы, написанной в Карабихе.

Вот все тома «Современника» за 20 лет редактирования журнала, вот вещи, подаренные когда-то Некрасовым верным товарищам по охотничьим походам и бережно сохранившиеся в крестьянских семьях. Теперь они заняли место на музейных стендах.

Мы выходим на балкон второго этажа. Какая панорама перед взором. Поля, луга, перелески — за далью новая

даль с высоким небом над российским простором. «В Европе удобней, но родины ласки ни с чем не сравнимы...».

Не в эту ли ласковую пору родились такие строчки?

В том месте на зеленой лужайке рос кедр, под которым Николай Алексеевич читал друзьям и близким поэму «Русские женщины». Кедр не уцелел, но сама собой выросла на его корнях береза, а рядом добрые руки в память о старом посадили молодой кедр.

Как прохладно у пруда в

нижнем парке, где перекачивается по камушкам Гремяха, маленькая прозрачная и быстрая речушка. Так и кажется, что по крутой тропке спустится к ней поэт, сядет на скамью, задумается...

В этот миг свидания с воображаемым и реальным понятнее и ближе некрасовская поэзия, его жизнь, его поиски и мысли нам, людям двадцатого века. Спасибо за это светлой Карабихе!

Е. БРАГИЛЕВСКАЯ.

На снимках: в доме-музее в Карабихе; нижний парк.

Фото А. Скворцова.

